

20 01/2
44 с/р

50
89

Степанов

ОЧНАЯ СТАВКА АСТРОВА С БУХАРИНЫМ.

С. С. С. С.

13 января 1937г.

Е Ж О В. Вы давно знаете Бухарина?

АСТРОВ. С начала 1923 года.

Е Ж О В. Личные отношения какие?

АСТРОВ. До последнего свидания в ноябре 1932 года были хорошие.

Е Ж О В. А потом испортились?

АСТРОВ. А потом их вовсе не было, мы не встречались.

Е Ж О В. Свои показания о деятельности правой организации вы целиком подтверждаете?

АСТРОВ. Да.

Е Ж О В. Нет никаких оговорок?

АСТРОВ. Н е т.

Е Ж О В. В своих показаниях вы говорите относительно того, что впервые вопрос о смене партийного руководства в резкой форме, в форме убрать Сталина возник на совещании в 1928 году на даче в Зубалове, где присутствовали Бухарин, Слепков и вы. Подтверждаете вы эти показания?

АСТРОВ. Да.

Е Ж О В. Нельзя ли подробнее рассказать об этом совещании?

АСТРОВ. Бухарин рассказал мне и Слепкову, что он, Томский, Рыков и Угланов составляют центр правых, руководящий деятельностью правых и сказал, что к июльскому пленуму ЦК 1928 года центр правых постановил подготовить открытое выступление против ЦК в том случае, если на пленуме ЦК правые

не завоеют большинства. Это выступление предполагалось, как он сказал, начать в московской организации. В настоящий момент, т.-е. перед июльским пленумом ЦК, по словам Бухарина, организация правых активно мобилизует свои силы, ведет вербовку, в особенности в Москве с целью подготовки этого выступления. Целью выступления является свержение сталинского руководства ЦК. Затем Бухарин сказал, что положение не изменится, если Сталин не будет убран.

Е Ж О В. ^{продол} что имелось ввиду ^{по отношению} уорать, тогда?

АСТРОВ. На том этапе, во всяком случае, как я понимал, и думаю, что большинство правых так понимали, террористический акт под этим не подразумевался.

Е Ж О В. Следующее совещание ^{начиная с этого} осенью 1928 года происходило на квартире у некоей Маркус. На этом совещании Бухарин тоже говорил о задачах организации и тоже ставил вопрос, уже более конкретно, о руководстве ^{Ульянов}

АСТРОВ. На этом совещании Бухарин говорил, что поражение правых на июльском пленуме и в московской организации не должно ослабить работу правых, что противоречия в стране растут. Он сказал, что на ноябрьском пленуме 1928 года центр правых постановил выступить с новой атакой на сталинское руководство партии. Бухарин сказал, что Сталин своим руководством губит страну и поэтому должен быть устранен.

Е Ж О В. Подразумевалось ли тогда более конкретно, что нужно сделать?

АСТРОВ. Нет еще.

Е Ж О В. Следующее совещание происходило вначале 1929 года, на нем присутствовали: Бухарин, Рыков, Томский, Слеп-

ков, Марецкий, Яглом, ~~Зинж~~ и Астров.

СТАЛИН. Хорошо помните об этом совещании?

АСТРОВ. Хорошо помню. Это было заседание центра правых. Томский выступил на этом совещании с предложением написать для правых пропагандистов нечто вроде тезисов или, как он выразился, шпаргалки для того, чтобы добиться единства в подпольной пропагандистской работе. Он говорил, что люди у нас есть, но они часто не знают, что нужно говорить в защиту линии правых, что между ними бывает разнобой, что они не знают фактов, которые говорят за нас. Этим мотивировалась необходимость изготовления этого документа.

Что касается этого вопроса, то практически и было принято решение поручить мне, Слепкову и Марецкому подобрать соответствующие материалы.

Помимо этого вопроса я хочу остановиться на инциденте, который возник к концу совещания. Марецкий, говоря о распространении, подготовлявшихся к изготовлению пропагандистских материалов, сказал, что надо быть с распространением их осторожными, потому что если люди попадутся, то их арестуют. Томский на это сказал: что за молодежь нынче пошла, арестов боится. Раньше молодежь за честь считала быть арестованными за свои убеждения. Марецкий подал реплику, что он предпочел бы арестовывать, чем быть арестованным. Томский сказал на это, что в серьезной борьбе за власть, которую мы ведем, без арестов обойтись нельзя, что сейчас они нас арестовывают, а потом мы их будем арестовывать. Когда мы придем к власти мы церемониться не будем. Это высказывание Томского было принято собравшимися, как само собой разумею-

щиеся вещи. Я хотел это привести для характеристики того темпа накала контрреволюционных настроений, которые тогда имели место.

Е Ж О В. Когда впервые заговорили о террористических актах в отношении руководителей партии?

АСТРОВ. Весной 1929 года.

Е Ж О В. Каким образом это происходило?

АСТРОВ. Слепков весной 1929 года рассказал мне, что в тот день утром, когда он мне рассказывал, к нему пришел, прибежал Бухарин, как он высказался. При этом он прибавил: ты знаешь Бухарина, когда ему чтонибудь загорится, когда возникает новая идея, ему не терпится поделиться этой идеей.

Я спросил в чем дело. Слепков ответил, что Бухарин ему сказал: хорошо если бы Сталин вдруг умер. Я спросил, как это вдруг умер, так не бывает, может быть Сталин болен? Слепков ответил: нет, этого, кажется, нет. Так значит, чтобы Сталина убили? Слепков ответил: понимай как хочешь. Я спросил, значит Бухарин предлагает нам заниматься террором? Слепков ответил: нет, прямо этого он не говорил. Я спросил, что может быть Бухарин хочет, чтобы мы занимались террором, но не хочет этого прямо сказать? Слепков ответил: должно быть так.

Бухарин, как говорил Слепков, не в первый раз со мной заговаривает ~~о нем~~ на эту тему, но я до сих пор думал, что это случайно. Теперь я вижу, что эта мысль упорно преследует Бухарина.

После этого у нас со Слепковым произошел разговор на эту тему. Я лично лучше помню свои высказывания. Я говорил тогда так: конечно, если бы мы решили заняться террором, то

нам бы ничего не стоило осуществить это. Но, что это дискредитировало бы нас и что другое дело, если бы Сталин был убит не руками правых, а руками какой-нибудь посторонней бело-вардгейской группы, например, эсеров. Насколько я помню Слепков со мной согласился и просил меня абсолютно никому не говорить.

~~Беседа с Астровым~~
Е Ж О В. Когда вы, как член организации правых ~~говори~~^{узнали} ли ~~сообщение~~ о переходе к террору?

АСТРОВ. Весной 1932 года.

Е Ж О В. В ваших показаниях сказано, что в личной беседе с Бухариным ~~вы~~^{он} в прямой форме поставили вопрос о необходимости террора против тов. Сталина.

АСТРОВ. Это было на охоте. Было ли это в 1931 или 1932, я как не старался, не могу припомнить. Это было в районе Звенигорода, летом.

КАГАНОВИЧ. Вблизи Москвы?

АСТРОВ. Да. ~~Политический~~^{политический} разговор ~~на~~^в охоте не было. Я помню, что мы говорили о роли Сталина в партии. Бухарин сказал, что с точки зрения правых необходимо убрать Сталина. ~~Я хочу сказать, что большого политического разговора между нами не было.~~

Бухарин мотивировал это тем, что кроме Сталина никто другой не сумеет так сплотить партию против правых в защиту той линии, которую партия ведет.

СТАЛИН. У меня несколько вопросов, потому что не все ясно. Группа правых имела свой центр. Слепков входил в центр?

АСТРОВ. Насколько я знал, Слепков не считался членом центра, но в отдельных совещаниях он участвовал.

СТАЛИН. Был центр из 3-4 человек и был актив, который привлекали на заседания центра. Вы говорите о совещаниях 1928-1929 года. А в 1930-1931 году, что либо оформленное существовало?

АСТРОВ. Конечно.

СТАЛИН. Когда либо эта оформленная организация ставила подобные вопросы не на охоте?

АСТРОВ. Мне не известно, ^{все собрания и заседания} на каких ~~заседаниях~~ эти вопросы центра ставились. Весной 1932 года Слепков мне говорил (говорил он это со слов Бухарина, по его словам), что центр правых постановил перейти к тактике террора.

МОЛОТОВ. Когда это было?

АСТРОВ. Весной 1932 года.

ВОРОШИЛОВ. Кто был в центре правых?

АСТРОВ. Бухарин, Томский, Рыков, Угланов. Что касается остальных, то я определенно не знаю. Рассказывали, что Рютин принимал участие в заседаниях, Мельничанский, Куликов.

ВОРОШИЛОВ. Мельничанский тоже?

АСТРОВ. Да.

СТАЛИН. Вы платформу Рютина читали?

АСТРОВ. Нет, лично я ее не читал.

СТАЛИН. Она по представлению ваших товарищей была не связана с правыми или являлась результатом работы правых?

АСТРОВ. Вначале сентября 1932 года, на квартире у Слепкова состоялось совещание группы правых, в котором участвовали Слепков и Марецкий.

СТАЛИН. Не помните, где это было?

АСТРОВ. На квартире у Слепкова. При чем совещание со-

стоялось не в комнате Слепкова, а в соседней комнате, где жили Беловы. На этом совещании участвовали: Слепков, Марецкий, Зайцев, Айхенвальд, ~~Астров~~ и Арефьев. Слепков рассказал о содержании этой платформы и, в частности, сказал, что она содержит в себе требование применения всех средств борьбы против сталинского руководства, вплоть до террора.

Он также сказал ~~главными~~ главными авторами этой платформы являются Бухарин, Рыков, Томский и Угланов и что в организации условлено, в случае провала этой платформы, об"явить ее частным делом отдельных групп правых, именно группы Рютина. Вот то, что я знаю.

МОЛОТОВ. Кто это говорил?

АСТРОВ. Это говорил Слепков.

Е Ж О В. В 1930 году, по вашим показаниям, состоялось на даче у Слепкова в Покровском-Стрешнево совещание, на котором присутствовали: Бухарин, Слепков, Марецкий, Кузьмин и другие. На этом совещании был конкретно поставлен вопрос о связи с эсерами.

АСТРОВ. Да, о возможности блока с эсерами.

Е Ж О В. Бухарин там присутствовал?

АСТРОВ. Да, присутствовал.

Е Ж О В. Это уже после того, как было подано ^{показание} заявление ~~об отмене разрыва с эсерами?~~ ^{о разрыве с эсерами?}

АСТРОВ. Это было зимой 1930-1931 года. Бухарин выступил на этом совещании с большой речью. В этой речи он говорил, что весна 1930 года, в которую будет проводиться третья по счету хлебозаготовительная кампания, считая с 1928 года, будет для сталинского партийного руководства самой грозной.

Он говорил, что до сих пор хлеб брали у индивидуальных крестьян, а теперь эти крестьяне организованы в колхозы. Колхозники так легко хлеба не отдадут и осуществленная партийным руководством организация этих крестьян в конечном счете обернется против самого партийного руководства. Дело начнется с организованных отказов крестьян в хлебосдаче и неминуемо приведет к открытому восстанию крестьян. Деревенские коммунисты, сами крестьяне, примут участие в этом восстании. Рабочие в городах связаны с деревней. Восстание в той или иной мере перейдет в города, где большое количество коммунистов будет сочувствовать этому и в конечном счете присоединится и возглавит это восстание."

"... Задача организации правых - сплотить свои кадры и подготовиться к тому моменту, когда правым придется стать во главе этих восстаний. Процесс этот, как предсказывал Бухарин, может произойти не в один год, а затянуться на более долгий срок и в связи с этим, как он сказал, жизнь может нас толкнуть на временные блоки с эсерами и меньшевиками.

В связи с этой перспективой Бухарин также говорил о тактике двурушничества. Чем он обосновывал эту тактику? Необходимостью сохранить в партии правых до момента открытой борьбы. Он говорил, что за истекшие с Октябрьской революции годы те кадры, которые имеют навыки организационной и политической работы, сосредотачиваются в партии. Пойти сейчас на преждевременную открытую борьбу с партией, значит быть изгнанными из партии и оторваться от тех кадров, которые в процессе обострения классовой борьбы перейдут на сторону правых.

С другой стороны он говорил, что нахождение в партии облегчает информацию, доступ к руководящим постам и т.д. В этом смысле необходима тактика двурушничества.

Е Ж О В. Говорилось ли на этом совещании что либо о терроре?

АСТРОВ. Дело происходило так, что в прямой форме это слово не произносилось, но те же самые слова звучали ^{чуть} по другому. Я отношу это к речи Бухарина. Как видно будет дальше, Кузьмин говорил об этом в прямой форме.

Бухарин сказал, что Сталина, как главную руководящую силу в партийном руководстве в процессе этой борьбы придется устранить. После него на совещании выступил Кузьмин, который сказал: перспектива Бухарина рассчитана на слишком неопределенный, долгий срок и что легче и скорее придти к власти, осуществив дворцовый переворот.

БУХАРИН. Это в каком году было?

АСТРОВ. Зима, 1930-1931 года. После этого Кузьмин с бешеным озлоблением закричал: дайте мне револьвер, я убью Сталина. Слепков после этого говорил, что ненависть к Сталину - священная ненависть, но что нельзя ее выражать так громко. И действительно Кузьмина в тот момент уговаривали, чтобы он не кричал, говорили, что под окнами могут услышать.

Через несколько дней после этого в моем присутствии на квартире у Марецкого Бухарин говорил Кузьмину, что законное желание убить Сталина нельзя выражать там, где присутствует много людей, так как об этом может узнать ГПУ.

Е Ж О В. Вы в своих показаниях говорите о конференции правых, которая происходила в Москве в 1932 году, на этой

конференции присутствовали основные руководители и актив местных организаций правых и обсуждались вопросы о терроре и дворцовом перевороте. Конференция была созвана с ведома центра правых?

АСТРОВ. С ведома и по директиве.

Е Ж О В. Кем была дана директива?

АСТРОВ. Директива была дана Томским, к которому ходили Слепков и Жиров. Кроме директивы Томским были даны политические и тактические установки.

СТАЛИН. Бухарина тогда не было в Москве?

АСТРОВ. Бухарина не было в Москве, поэтому мы и делегировали Слепкова и Жирова к Томскому.

Томский дал такую оценку положения. Это было осенью 1932 года. В стране нарастает общехозяйственный, политический кризис. Влится волна восстаний. Чтобы не повторяться, я сошлюсь на изложение той перспективы, которую раньше рисовал Бухарин. В недалеком будущем предстоит осуществление надежд правых. Томский дал директиву сколачивать кадры правых и ориентировать организацию на возможность в недалеком будущем активного выступления, с целью свержения сталинского руководства с применением всех средств борьбы.

Е Ж О В. Имелся ввиду террор?

АСТРОВ. Безусловно. Разрешите сделать одно замечание для ясности. Дело в том, что эта конференция представляла не всю организацию правых в целом. Углановцы, москвичи не были представлены. Профсоюзники, которых группировал Томский, на конференции представлены не были. Точно также правые в советском аппарате, группировавшиеся вокруг Рыкова на этом

совещании не были. Это была бухаринская группа, одно из четырех ^и главных разветвлений организации правых.

Е Ж О В. С того времени, как организация ^{приняла} приняла уставку на террор, не можете ^{ли} перечислить членов организации от которых вы лично ~~могли~~ ^{услышать} эту директиву о переходе к террору и конкретных, ~~могут быть~~, заданиях, которые ^{получали} они ~~получали~~, даже сидя в изоляторе и будучи в ссылке?

АСТРОВ. Я должен прежде всего назвать Бухарина ^и Слепкова. ~~Всё это знает, так что я затрудняюсь на это вам ответить. Я говорил только о двух первоначальных, но о террористической группе близкие к центру правых люди не знают. И вообще террористическая группа была создана в центре.~~

Е Ж О В. В одном месте вы говорите, что существовала группа Арефьева, о которой вам передал Айхенвальд, который слышал об ^{этом} ~~этом~~ от Бухарина.

БУХАРИН. Арефьева я не знаю.

АСТРОВ. Вы его знаете.

БУХАРИН. Он входил в группу молодых?

АСТРОВ. Нет он вел ^{аристократическую} ~~террористическую~~ работу.

БУХАРИН. Кто он, откуда он сам?

АСТРОВ. Я буду отвечать не вам, потому что вы знаете его.

Е Ж О В. От кого вы слышали об Арефьеве?

АСТРОВ. Я лично с Арефьевым обсуждал практические вопросы.

Е Ж О В. А ваша ссылка на Айхенвальда?

АСТРОВ. Она относится вот к чему. Я передал Айхенвальду о своей встрече с Арефьевым, где обсуждались практические вопросы, с просьбой передать об этом Бухарину. Я знал, что Бухарин заходит к нему. Это было вначале январе 1933 года.

Придя к Айхенвальду через несколько дней, я от него узнал, что он мой разговор с Арефьевым передал Бухарину, который к нему заходил. Это будет ответ на вопрос тов. Сталина, существовал ли тогда в 1933 году центр правых.

Айхенвальд сказал, что Бухарин, будучи у него во время январского пленума 1933 года сообщил ему, что центр правых перед пленумом ЦК имел совещание, на котором были распределены роли между Томским, Рыковым и Бухариным в их выступлениях на пленуме, что было условлено, что Бухарин произнесет наиболее мягкую речь, Рыков более определенную, а Томский позволит пойти еще дальше по линии намеков, поскольку все оставались на позиции двурушничества.

МОЛОТОВ. По линии намеков на несогласие?

АСТРОВ. Да, да. Как об этом было видно из печати, эта директива была проведена.

Е Ж О В. Это касается 1933 года. В 1934-1935-1936 г.г. приходилось ли вам встречаться с участниками организации правых и были ли вы осведомлены, что центр правых существует до последнего времени?

АСТРОВ. Да. Я был осведомлен Екатериной Артеменко. Она приезжала в Воронеж, когда я жил там в ссылке.

Е Ж О В. В каком году?

АСТРОВ. В августе 1934 года. Она рассказала, что в Москве встретила с Рыковым и с его слов знает, что Томский, Бухарин и Рыков продолжают составлять центр правых, оставаясь на прежних позициях.

Е Ж О В. Артеменко служила связью между членами организации?

АСТРОВ. Артеменко служила связью между мной, Нестеровым и Рыковым.

Е Ж О В. А в 1935 году вы не слышали о существовании центра правых от кого либо, кроме ссыльных?

АСТРОВ. От той же Артеменко. Я приезжал в Москву в начале 1935 года, говорил с ней и никаких изменений в этом отношении не было.

Е Ж О В. А в 1936 году?

АСТРОВ. То же самое от Артеменко. Она говорила мне, что вчера и позавчера два раза виделась с Рыковым и подтвердила свою прежнюю информацию о существовании центра.

Е Ж О В. Бухарин, отвечайте по порядку этих вопросов.

БУХАРИН. Относительно июльского пленума и совещаний. Все, что рассказал Астров относительно совещаний, я просто не припоминаю. Не могу взять на себя смелости ^{сказать}, где это происходило. Совещания действительно были в 1928-1929 году. Это был период оппозиционной борьбы с партией. Но никогда не было разговоров относительно открытых восстаний и ни разу не говорилось относительно террора. Ни в частных разговорах, ни на охоте, ни на квартирах, ни на дачах, нигде этого разговора не было. Это возмутительная вещь, когда Астров говорит, будто я передал ему директиву о терроре. До какой достоевщины нужно дойти, чтобы говорить такие вещи.

На одном из совещаний действительно был разговор о том, что нужно составить тезисы или платформу.

КАГАНОВИЧ. А случая с Кузьминным не было?

БУХАРИН. Я скажу. Был такой разговор. Кажется Томский говорил, что нашим людям нужно иметь тезисы и в резуль-

тате была написана та платформа, которая фигурировала несколько раз и от распространения которой все потом отказались, так что она не увидела света. Это та платформа, о которой шла речь на очной ставке с Куликовым.

СТАЛИН. То шпаргалка, а то платформа!

БУХАРИН. Это и было тоже самое.

СТАЛИН. Та самая, о которой с Пятаковым ты говорил?

БУХАРИН. Да, да. Она была составлена мною, я ее написал. Действительно ее просматривали и другие товарищи: Рыков, Томский, Слепков, вероятно, ее видел Астров. Больше никакой платформы и никакой шпаргалки я не писал. Разговоры относительно того, кто кого будет арестовывать, я категорически отрицаю.

У Астрова выходит, что идея террора у правых зародилась чуть ли не в 1928 году.

СТАЛИН. Он говорил, что тогда об устранении говорилось, но террор под этим не подразумевался.

ВОРОШИЛОВ. Он говорит, что тогда не имелся ввиду террор.

БУХАРИН. Он утверждает, будто бы я говорил об открытом выступлении, которое перерастет в массовую борьбу. Я утверждаю, что даже в период острой борьбы в 1928 году, я никогда не ориентировался на обострение, а ориентировался на то, что необходимо иметь кадры. Это верно. Нужно было иметь кадры, которые должны были помочь правым и держаться у власти. Это была контрреволюционная установка, но она была.

Я должен сказать, какая организация была в то время. Было два этажа. В первый этаж входили люди более теоретически

развитые, посвящаемые во все дела. Я их неоднократно информировал, что происходит в ЦК. Во второй этаж входили люди, не столь доверенные, которые не были посвящены во всю политическую кухню. В первый этаж входил Астров и поэтому он знал, что происходило в партийных кругах.

Я должен сказать, что в то время целый ряд людей принимали горячее участие в этой работе: Стецкий, Межлаук, Костя Розенталь. Я не хочу компрометировать товарищей, хотя я и тогда говорил, например, о Стецком, что считаю его не очень талантливым, но честным человеком. Я сейчас не думаю компрометировать Стецкого. Он честно отошел и работает вместе с партией. Но интересно было бы его спросить, как участника всех этих вещей, какая у нас тогда была ориентация.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. В каком году?

БУХАРИН. В 1928 году.

ВОРОШИЛОВ. Ты назвал Межлаука, но он теоретическими вопросами не занимался.

СТАЛИН. Ты назвал участников совещания, а не участников вообще.

БУХАРИН. Одним из наиболее острых пунктов был вопрос, пресловутый вопрос о военно-феодалной эксплуатации. Мы говорили несколько раз тогда до чего дошло политическое каленение. Стецкий в этой кампании принимал участие. Я принес сюда письмо Стецкого ко мне с информацией обо всем этом деле. Для чего я эти вещи хочу сказать. Стецкий был одним из доверенных ближайших людей, был информирован обо всем, что происходит и мог бы рассказать. Разве мы тогда вели борьбу

на то, чтобы восстание устраивать.

МОЛОТОВ. Угланов тогда и выступал в неполном виде с этим делом.

БУХАРИН. Будто бы в 1929 году я выдвинул идею террора и прочую чепуху?

Е Ж О В. Он говорит, что о терроре вопрос стал позже.

БУХАРИН. Как же, он говорит, что в 1929 году зародилась идея как убить Сталина.

КАГАНОВИЧ. Вы, говоря о феодальной эксплуатации, хотели оставить то же руководство ЦК?

БУХАРИН. У нас не было определенных предположений.

АСТРОВ. Как же не было? Томского выдвигали.

БУХАРИН. Каждый выдвигал свое решение, кто Томского, кто икса, кто игрека.

КАГАНОВИЧ. Вы заявляете, что заявление о том, что необходимо убрать руководство, неправда?

БУХАРИН. Смена руководства была тогда задачей. Я же не отрицаю, что оппозиция боролась против руководства, но не в такой постановке ставился вопрос, что никто из прежнего руководства никто не входит. Я категорически отрицаю, что в 1929 году я замаскированно преподносил идею террора.

АСТРОВ. Что же Слепков мне врал?

БУХАРИН. Я не знаю.

Е Ж О В. А Слепков это подтвердил.

БУХАРИН. Пусть это подтвердят 10 тысяч Куликовых, 20 тысяч Слепковых, а я не буду на себя лгать. Я боялся разжигания простой фракционной борьбы и в то же время хватался за террор? Ну, считайте меня за круглого дурака. Но это

факт, что я боялся развертывания открытой борьбы. Это и Куликов говорил, за это они меня упрекали. Слепков даже говорил, что меня надо запереть, а после победы выпустить. Одним словом они меня упрекали за бездеятельность. Но как я мог тогда ставить вопрос о терроре. Мой недостаток заключался в том, что я слишком схематизировал и логизировал всю эту штуку. А тут вдруг мне приписывают идею террора.

СТАЛИН. Ты при Ленине, в период заключения Брестского мира, держал курс на обострение или примирение?

БУХАРИН. Я считал, что партия погибнет при ленинской тактике. Я очень остро себя вел.

АСТРОВ. И потом также считали и должно быть считаете теперь.

КАГАНОВИЧ. Объявление о военно-феодалной эксплуатации это менее остро, чем Брестский мир?

БУХАРИН. Это потом получило политическую остроту.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Одним словом хотел ты этого или не хотел, но был брошен лозунг, который к этому призывал.

БУХАРИН. Сталин тогда употреблял термин "дань", а это было связано с феодалной эксплуатацией. Теоретически я ставил тогда целый ряд острейших вопросов, а тактически сдерживал их, боялся развертывать широко.

Вы можете мне сказать, что я много недодумал, что я по-дурацки поступал с фракционной деятельностью. Относительно разговоров об убийстве Сталина, которое нужно совершить руками белогвардейской группы, все это махровый вздор.

АСТРОВ. Как вам не стыдно?

БУХАРИН. Да как вам не стыдно. Мы действительно ходили

на охоту, охотились на рябчика, но это вовсе не значит, что я говорил, что кого то нужно застрелить как рябчика. Это сущий вздор.

АСТРОВ. Вы говорили о необходимости убить Сталина.

БУХАРИН. Негодяй какой!

АСТРОВ. Вам эти ругательства придется против себя обратить.

БУХАРИН. Я утверждаю, что Рютин в самом начале оппозиции был у меня на квартире один раз. После этого он отошел и вообще исчез. В тогдашних правых кругах считалось, что Рютин ненадежный человек, на него нельзя полагаться. ~~Говорили, что Рютин был под рукой Сталиным и ему никак нельзя верить.~~

Здесь говорилось о том, что на квартире у Слепкова я произнес речь и там же Кузьмин кричал: дайте мне револьвер, я убью Сталина. В Покровско-Стрешнево я был несколько раз, но этого факта я не припоминаю.

Е Ж О В. Там присутствовали такие люди?

БУХАРИН. Я не помню, кто там был. Никаких речей с ориентировкой на обострение я не произносил, выкрика Кузьмина я не слышал.

Е Ж О В. Все слышали, кроме тебя.

БУХАРИН. Да, что вы в самом деле? Хотите мне приписать то, чего не было. А ваши собственные показания, Астров, в 1933 году, которые вы давали.

АСТРОВ. Я очень многое скрыл от партии в 1933 году, оставаясь правым.

БУХАРИН. Но вы не можете называть других мест, других

людей и другие обстоятельства. О террористических настроениях Кузьмина я слышал один раз. Это было тогда, когда я читал показания арестованной группы молодежи, где говорилось, что в Западной Сибири был найден дневник Кузьмина при аресте и в нем говорилось относительно террора.

Относительно рютинской платформы. Меня хотят изобразить отцом террора и первым организатором заговора по поводу террора. Меня изображают автором рютинской платформы, которая писалась четырьмя руками: Бухарина, Томского, Рыкова и Угланова. О рютинской платформе я узнал 6 октября, когда приехал. Вы утверждаете, что в сентябре 1932 года я был на квартире Слепкова.

АСТРОВ. Я ~~не говорю~~, что вы присутствовали на совещании.

БУХАРИН. Я отсутствовал из Москвы. Я уехал через несколько дней после того, как заходил к Угланову и сказал ему, что он должен работать в одной телеге с партией. Вернулся я 6 октября. За это время началось как раз хождение рютинской платформы. Когда же я, спрашивается, к ней руку приложил?

СТАЛИН. Можно предположить: написал и уехал.

КАГАНОВИЧ. И конференция к этому времени собралась.

СТАЛИН. Ты так ставишь вопрос, что как будто кого то в тупик загнал. Написал и уехал.

12 БУХАРИН. Значит по вашему выходит так: я написал платформу, подготовил конференцию, потом уехал, а затем вернулся и говорю: я не я и лошадь не моя.

Е Ж О В. Бывает.

БУХАРИН. Зачем же тогда надо было послать делегацию к Томскому?

СТАЛИН. То платформа, а то практическая директива.

БУХАРИН. Конференция обсуждала разные теоретико-политические доклады Зайцева, Александрова и других.

СТАЛИН. В каком году?

БУХАРИН. В 1932 году.

СТАЛИН. Ты был тогда в разрыве со своими учениками?

БУХАРИН. Уезжая, я с ними в разрыве не был, т.-е. был и не был. Не помню в каком месте последний раз я видел Слепкова. Тогда мы договорились с ним, что нужно работать вместе с партией и после этого я уехал. Сборищ в это время не было. Потом я приехал и узнал насчет этой конференции. Мне об этом стало известно в Большом театре от тов. Сталина, который спросил: ты что с конференции приехал?

СТАЛИН. Ты все припоминаешь, что я сказал, а все, что другие говорят, не помнишь.

БУХАРИН. Встречи и разговоры с Вами сохранились в моей памяти, конечно, лучше, чем разговоры с другими.

Я спрашиваю, что на этой конференции стоял вопрос о терроре?

АСТРОВ. Да.

БУХАРИН. В тех материалах, которые я читал, ни звука об этом не было. Вспоминаю еще одну важную вещь. Цейтлин мне раз говорил, что Томский интересуется рюгинской платформой и спрашивает: нельзя ли эту платформу достать. Я этой платформы не только не писал, но видел ее только там, где говорил.

18

КАГАНОВИЧ. Во время очной ставки с Куликовым вы говорили, что в 1932 году, узнав, что Угланов и Куликов активизируются и могут наделать глупости, вы встретились с Куликовым по этому поводу.

БУХАРИН. Да, что вы говорите, тов. Каганович? Куликов показывал, что я случайно встретил его на улице. А вы говорите, что я к нему пришел. Я пришел к Угланову, но не потому, что узнал, будто Угланов активизируется, а потому, что приближалась новая волна затруднений и я боялся, что он повернет в другую сторону. Я считал своей обязанностью его предупредить. Что тут плохого? Тогда был допрошен и я, и Угланов, которые совершенно друг с другом не виделись. И мы показали одни и те же вещи.

МОЛОТОВ. Угланов признал, что он тогда врал все. Астров говорит, что он тогда скрыл от партии многое.

БУХАРИН. Я после этого Астрова не видел. Как же я мог по этому поводу с ним договариваться?

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Почему не виделись после 1932 года?

БУХАРИН. Потому что вся группа была арестована.

АСТРОВ. Со мной вы виделись.

БУХАРИН. Не так давно, когда вы звонили мне в "Известия" по вопросу об учебниках, я отказался встретиться с вами. Мне звонил Гольденберг, я отказался встретиться с ним тоже.

Что касается блока с эсерами и меньшевиками, то это уже ни в какие ворота не лезет.

СТАЛИН. Почему?

БУХАРИН. Может быть для когонибудь почему, а для меня

это невозможно.

СТАЛИН. В Период Брестского мира был такой блок с эсерами? Мы это знали, а ты это скрывал.

19 БУХАРИН. Я рассказал об одном случае, когда приходили эсеры. Какой мне смысл врать насчет Брестского мира. Однажды пришли левые эсеры и сказали: давайте создадим кабинет. Мы арестуем Ленина и составим кабинет. Я это после рассказал Ильичу. "Дайте мне честное слово, что вы об этом никому не скажете" сказал мне Ильич.

Потом, когда я дрался вместе с вами против Троцкого, я это привел в качестве примера, вот до чего доводит фракционная борьба. Это произвело тогда взрыв бомбы.

СТАЛИН. Не об этом речь идет. Вы стоваривались как вести себя, как голосовать и как изолировать ЦК своей партии. Ты даешь крайний случай блока. Блок для ареста и свержения. А ты подумал, как смели левые эсеры с таким предложением к тебе придти. Очевидно, вы стоваривались несколько раз, они стали смелее и после опыта блока с левыми коммунистами по другому вопросу, они пошли дальше.

БУХАРИН. У нас организационной формы связи не было.

СТАЛИН. Я об этом не говорю. С Каменевым тоже было. За что мы Каменева сняли с ЦИК'а на другой день после взятия власти?

БУХАРИН. Потому что он сомкнулся с левыми эсерами.

СТАЛИН. Да, левые эсеры житья не давали и требовали блока. У нас паралич настоящий получался, а не правительство, все вопросы переносились в ЦИК. Мы своих людей разослали по местам для работы и у нас нет прочного большинства в

ЦК. Нет, все-таки они требуют того, чтобы все вопросы решались в ЦИК'е. Тогда у левых эсеров был некто Каренин. Он предлагает ЦК принять резолюцию, я смотрю, что то рука знакомая. Оказывается писал Каменев. За это его и сняли. Никаких организационных блоков не было тоже. Такой блок был и у тебя с левыми эсерами, так что ты не старайся нас этим поразить.

20 БУХАРИН. Да я и не думаю этого делать. Однажды, после подачи моего заявления относительно прекращения фракционной борьбы, когда меня спросили, как же мы, Николай Иванович, не можем подписывать резолюцию, где написано, что вы контрреволюционер, - я сказал подписывайте. Думал, что потом все это сгладится. Из-за этого Слепков страдал в Самаре, у него была большая буза.

ВОРОШИЛОВ. Кто контрреволюционер?

— БУХАРИН. Меня спрашивали: как быть, Николай Иванович, подписывать такую резолюцию. Я сказал подписывайте. Такую двурушническую директиву я дал.

Е Ж О В. В каком году?

БУХАРИН. Я не помню в каком году, это было после 1930 года.

Е Ж О В. Это было в 1930 году. Самое интересное то, что эту директиву получили и в Воронеже, и в Самаре, и на Урале и в Сибири. В начале бузили, голосовать или нет, на собраниях выступали, потом получили директиву и стали каяться. Ты сохранил в 1931 году свои связи.

БУХАРИН. В тот период единственным человеком, который был мне физически близок, был Ефим Цейтлин. Он мне не раз

говорил: надо кончать с этим делом, перестаньте с ними якшаться. Слепков, Астров и другие - гнилой народ, надо их бросить.

СТАЛИН. Бросить их и потом куда?

БУХАРИН. Бросить их и пойти с партией. Теперь Цейтлин наговаривает на себя многое.

Е Ж О В. Тебя можно заставить ~~говорить~~ *говорить*?

БУХАРИН. Нет.

Е Ж О В. Почему же ты думаешь, что Цейтлина можно заставить ~~на~~ *на* говорить ~~вот~~ *вот* на себя.

БУХАРИН. Цейтлин мне неоднократно говорил: бросайте всю эту публику. Я не бросал, хотя редко с ними виделся. Думал - перемелится, мука будет. Это было весной 1932 года, потом они были все арестованы.

МОЛОТОВ. Как все? Половина осталась на свободе.

БУХАРИН. Да, но они не собирались, я их не встречал. Вот как обстояло дело. После этого вообще никаких близких людей у меня не было. Вы мне можете, конечно, не верить...

СТАЛИН. Ты на других нападаешь за неточность, а сам...

БУХАРИН. Я сам тоже могу ошибки делать. Вы мне уже указали на мою одну ошибку.

Я не отрицаю, что в 1928-1929-1930 году я вел настоящую оппозиционную борьбу с партией. Я был вовсе не в восторге от руководства. У меня было чувство злости. Я считал, что меня несправедливо обходят. Я могу припомнить сколько угодно разных словечек, которые я говорил по поводу руководства и это, вероятно, будет на 100% правда. Но ни разу, в самые острые моменты я не ставил ставку ни на гражданскую войну,

ни на террор. Эти мысли мне даже в голову не приходили. Я вел неправильную позицию только в том отношении, что продолжал якшаться с этой публикой, в то время, когда мне нужно было самым решительным образом от них отойти. Я думал, что отшатну их от резкой постановки вопросов. А я их очень любил и они меня очень любили. Партийно, политически я поступал нехорошо, но я чувствовал себя морально перед ними обязанным. Может быть я сантиментальный дурак, но вовсе не иезуит, как пишет теперь Цейтлин.

АСТРОВ. За что же я на вас обозлился? Вы делали вместе с нами, а отвечать не хотите!

БУХАРИН. Я отвечаю за то, что я делал, но не хочу отвечать за то, чего я не делал. Я не уменьшаю своих преступлений. Одно мое хождение к Каменеву (кстати сказать, все ребята страшно возмущались этим делом), одно это есть величайшее преступление.

КАГАНОВИЧ. Вы не чувствовали и не слыхали о террористических настроениях этой публики даже тогда, когда были с ними связаны?

ВОРОШИЛОВ. Какой смыслу^{нам}на себя теперь наговаривать!

БУХАРИН. А какой смысл говорить здесь то, что все говорят. Это для меня тоже загадка. Чем об"яснить, что Куликов говорит, будто я давал такую директиву? Чем об"яснить, что Радек показывал всю эту чепуху? Я сам нахожусь в тупике. Я перебираю тысячи возможностей. Может быть создалась общая атмосфера - раскрыть подлецов и мерзавцев. Говорят, что Бухарин тоже подлец и мерзавец. Если Бухарин говорил, что ни-
22
будь плохое про Сталина - значит это тоже террор. Для меня

это тоже загадка.

СТАЛИН. Я сегодня Радека спросил, добровольно он давал показания. Как допросить — от этого многое зависит. Хочу Астрова спросить об этом же.

АСТРОВ. Абсолютно добровольно. Я подал заявление с просьбой разрешить мне дать свои показания. Мне это разрешение было дано.

БУХАРИН. Я не говорю, что все делается со злыми целями...

Е Ж О В. Сапожников добровольно написал заявление, Астров сам написал, Цейтлин, не дождавшись следователя, сам написал. На воле все были. Как же все это совпало?

БУХАРИН. Вот как я об"ясняю это дело. Есть много честных людей, которые хотят помочь партии раскрыть эти узлы. Сейчас нужно все раскрывать на чистоту, чтобы вынести из партии все гнусные элементы, чтобы раз навсегда с этим покончить. Представьте себе человека, который читает газеты. Он видит из газет, что Каменев и Зиновьев обманули партию. Тоже случилось с Пятаковым и другими. Вполне, возможно, что он подумает: наверно Бухарин самый хитрый из них.

СТАЛИН. Это предположение, а люди говорят о фактах, о датах, об участниках.

БУХАРИН. Но обще-психологическая установка одна. Все знают по газетам.

Е Ж О В. Ведь ты являлся участником всех этих совещаний, о которых здесь рассказывают.

БУХАРИН. Я был участником, но ни о каком терроре не говорил.

Е Ж О В. Вообще странно, 15 учатников совещания говорят, что слышали выкрик Кузьмина, а ты ~~ты~~ один ничего не слышал.

БУХАРИН. Я только одно могу сказать. Я поставлен этими показаниями в самый большой тупик.

93
СТАЛИН. Ты нас только дураками не считай. Мы не очень умные люди, но и не такие дураки, как ты думаешь. Не может быть, чтобы о террористических настроениях группы или твоей бывшей школы, людей, которых ты воспитал, любил, которые тебя учителем называли, — не может быть, чтобы ты не знал об их террористических настроениях. Но ты об этом ничего не сообщил. Не верю я этому.

И, во-вторых, не может быть, чтобы не интересовался ты, если даже и не писал, рютинской платформы. 1932 год, идет шум, самый кризисный период, будут или не будут колхозы, очень многие сомневаются, самый критический период...

БУХАРИН. А когда был закон о советской торговле...

СТАЛИН. Я не об этом говорю. Не может быть, чтобы в этот период ты не интересовался рютинской платформой.

БУХАРИН. Этому можно найти очень простое об"яснение. После того, как я приехал, я узнал, что молодежь арестована.

СТАЛИН. И твои люди ничего тебе не сообщили?

БУХАРИН. Да я их не видел, они были арестованы.

АСТРОВ. Меня то вы видели в ноябре?

БУХАРИН. Один раз.

АСТРОВ. Айхенвальда видел 2 или 3 раза.

БУХАРИН. Видел. Ну так что-же? Ведь как обстановка сложилась. Молодежь была арестована. В ЦК разбирался вопрос о рю-

тинской платформе. Неужели я тогда должен был бегать и искать рютинскую платформу, даже если я антипартийно был настроен?

СТАЛИН. Ты ничего не знал об этой платформе?

БУХАРИН. Клянусь честью, я не знал, кто ее писал.

СТАЛИН. Но знал ее содержание?

БУХАРИН. Я по оглавлению видел, о чем там шла речь.

СТАЛИН. Я беру свой минимум. Допустим, что люди преувеличивают. Вот говорил здесь Астров, он на меня производит хорошее впечатление. Его разговоры, его сообщения продуманы и у меня такое впечатление, что он говорит честно. Но может быть он ошибается.

24
Есть два минимальных минимума. Один - что ты не мог не знать об антипартийных и террористических настроениях людей, которых ты воспитывал. Я не говорю, что ты сочувствовал этим настроениям, что ты организовывал. Я беру минимум. Ты не мог не знать об этом и ты ничего партии не сообщил. Тем более, что ты людей предупреждал, значит ты их спрашивал?

И второй - не может быть, чтобы ты не интересовался платформой Рютина после того шума, который был вокруг нее и даже после того, как я тебе ее показал. Ты говоришь не читал и не интересовался. Это невероятно. Вот два минимума, самые благоприятные для тебя. Почему ты это отрицаешь? Это подозрительно.

БУХАРИН. Вот насчет антипартийных настроений. Что такое антипартийные настроения? Есть разный модус. Я говорил о том, что необходимо сохранить свои кадры, это совершенно верно. Можно Слепкова допросить. Я хотел приблизить этих людей к партии, думал, что перемелится, мука будет. Вот почему

я надеялся на это.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Тогда у них не было партийных настроений. Значит ты надеялся, что муки еще нет?

БУХАРИН. Я считал, что на 85% мука есть.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сталин тебе правильно говорит, что ты отрицаешь то, чего не стоило бы отрицать.

БУХАРИН. О желании сохранить кадры, я говорил, я этого не отрицаю.

СТАЛИН. Ты знал, что террористические настроения есть.

БУХАРИН. Меня не было тогда, и о Кузьмине я ничего не знаю.

ВОРОШИЛОВ. А потом, когда ты узнал об этом?

БУХАРИН. Да я и не узнавал об этом.

Е Ж О В. В конце 1939 года была рязанская платформа.

25 После этого в партийных организациях: самарской, воронежской, свердловской, ростовской, началось обсуждение этой платформы и ставился конкретно вопрос ^{в прелюдии} о Слепкове, Маренком, Астрове и других. Они всеюду получили такую директиву - не капитулировать. И в крайкоме Слепков категорически возражал против той резолюции, которая была.

БУХАРИН. Это по расчету рязанской платформы.

Е Ж О В. Нет, именно по этому поводу. Интересно следующее: Слепкова вызвали в соседнюю комнату и по телефону сказали: надо капитулировать. После этого он приходит на заседание и заявляет, что я ошибся, Бухарин такой, сякой и т.д. Теперь выясняется, что это ты дал им директиву.

БУХАРИН. Ты перепутал все даты, Николой Иванович.

Слепков арестован в сентябре 1939 года, а резолюции прини-

~~мались после пленума, который был после ареста Слепкова.~~

~~Е Ж О В. Ты давал директиву Сленину.~~

~~БУХАРИН. Ты говоришь, что эти резолюции принимались в связи с ортинской декларацией, а я говорю, что это было до этого.~~

~~Е Ж О В. В каком году?~~

~~БУХАРИН. Я не помню в каком году. Сленин был арестован в сентябре 1932 года.~~

~~Е Ж О В. И тут же вынужден, а потом опять арестован.~~

~~БУХАРИН. После ареста преследуют конферансье никто не был вынужден. Это было в институте, где работал Сленин, в Самарской губернии, не помню, это было много раньше.~~

~~Е Ж О В. Вызвали свидетеля. Астров, ^{Вн. Шенников} вопрос к Бухарину?~~

АСТРОВ. Проще мне будет рассказать. Я не знаю, как характеризовать лживые сказки, которые рассказывал здесь Бухарин, принимая, очевидно, слушателей..., не знаю как даже выразиться.

Вот относительно свидания с Бухариным в ноябре 1932 года. Это свидание произошло на углу Никитской площади, где мы с ним встретились. Он шел с Травиной. Он попросил у нее извинения, она отстала и когда мы пошли к Страстному монастырю, между нами произошел разговор. Бухарин попросил меня информировать его об обстоятельствах ареста Слепкова, беспокоясь как раз о том, что будут раскрыты террористическая деятельность и связи Слепкова. Я ему сказал, что в Черемушках Слепков встречался с троцкистом Гореловым. Был там Марецкий и Петровский и они имели совещание о терроре.

На вопрос Бухарина, не арестованы ли Кузьмин и Арефьев, о террористических настроениях которых Бухарин знал, я ответил, что Кузьмин уехал в Новосибирск и о его судьбе я ничего не знаю, а Арефьев на свободе, в Москве.

Я сказал, что в связи с арестом Марецкого, Слепкова и Петровского, бухаринская группа обезглавлена и я боюсь ареста. Бухарин мне сказал, что я имею основания уцелеть от ареста, потому что меньше дискредитировал себя открытыми выступлениями против партии. Он сказал, что мне важно сохраниться на свободе, потому что мне придется продолжать террористическую деятельность Слепкова по подготовке убийства Сталина.

Е Ж О В. Что Бухарин говорил о шпаргалке ^{или} платформе? АСТРОВ. В 1928-1929 году, на совещании группы, о котором идет речь, на квартире Бухарина перед апрельским пленумом ЦК, Бухарин докладывал нам, что центр правых готовится к подаче на апрельский пленум ЦК платформы за подписью тройки, в которой были тезисы о военно-феодалной эксплуатации, якобы применяющейся в партии. После подачи этого заявления, оно переписывалось и размножалось участниками ~~О шпаргалке для пропагандистов. Убавились на одиннадцать~~ группы, как платформа правых. Мне можно рассказать относительно Арефьева?

СТАЛИН. Пожалуйста.

АСТРОВ. В начале января 1933 года ко мне пришел Арефьев и предложил мне, чтобы я убил Сталина.

МОЛОТОВ. Кто такой Арефьев?

АСТРОВ. Воспитанник Слепкова по самарской организации правых. Когда Слепков уехал в конце 1930 года, то Арефьев

* в начале 1933 г. на пленуме правых присутствовали Бухарин, Молотов, Сталин и Яковлев. Бухарин и Молотов говорили о платформе правых и о ее роли.

на совещании группы, в присутствии Бухарина докладывал о том, что он и Левина не оставили после себя пустое место в Самаре, а создали группу правых. Такова была директива Бухарина от лица центра по созданию филиалов группы, и такова была установка группы. Руководитель этого самарского филиала Слепков оставил там Арефьева, которого он характеризовал, как человека, который имеет большие связи и отличается ненавистью к Сталину.

В начале 1932 года Слепков говорил мне об Арефьеве, когда передавал сообщение о переходе центра правых к террору, что Арефьев используется им на практической работе по террору. Это сообщение Слепков повторил мне в августе 1932 года.

И вот этот Арефьев пришел ко мне в начале января 1933 года.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Вы где были до этого?

АСТРОВ. Я был в Москве.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А почему не встречались с Бухариным?

АСТРОВ. Я забыл сказать, что при встрече с Бухариным в ноябре, он мне сказал, что в настоящий момент нужно свернуть подпольную работу и связи и выждать некоторое время, в связи с тревожной обстановкой, которая создалась в подпольи после ареста Слепкова. Поэтому я лично не встречался с ним.

Арефьев сказал, что он имел намерение проникнуть в Кремль для совершения террористического акта, но в настоящий момент он потерял связь среди кремлевских курсантов, через которых он хотел это сделать. Когда он мне сделал это предложение, я сказал, что я лично не считаю подходящим, чтобы

исполнителем террористического акта выступал заведомо близкий к Бухарину человек, и вообще правый.

БУХАРИН. Спасибо и на этом.

АСТРОВ. Потому что это будет дискредитировать правых. С моей точки зрения целесообразно найти исполнителя из эсеров или других каких либо групп. Тут Арефьев мне сказал, что он связался с троцкистской террористической организацией, был на ее совещании и что на этом совещании было принято постановление об организации террористического акта против Сталина. Я дал указание Арефьеву, чтобы он поддерживал связь с этой организацией и меня ~~информировал~~ информировал.

Об этом свидании с Арефьевым я рассказал Айхенвальду, в начале января 1933 года, прося передать Бухарину, так как знал, что он к нему заходит. Айхенвальд сказал, что он мою просьбу исполнил.

Я забыл еще сказать, что Арефьев и Кузьмин разрабатывали и разработали план дворцового переворота, в котором они планировали опереться на роту кремлевских курсантов, среди которых у Арефьева были связи. Об этом мне сообщил Слепков в конце августа 1932 года на том совещании, где он информировал нас о рютинской ~~группе~~ *план переворота*

Е Ж О В. Этот план тоже обсуждался на этом совещании?

АСТРОВ. В целом он не обсуждался. Его обсуждали Слепков с Арефьевым.

ВОРОШИЛОВ. Вы после этого с Арефьевым встречались?

АСТРОВ. ~~Встречались~~ *В* условиях, которые нам не позволяли говорить конспиративно на эти темы. Он приходил ко мне вместе с женой и моя жена была здесь. Через несколько дней, в феврале я был

арестован.

ВОРОШИЛОВ. Вы после этого были освобождены?

АСТРОВ. В 1933 году я был арестован. Затем 16 июня 1934 года был направлен в ссылку в Воронеж, а Арефьев остался в изоляторе.

ВОРОШИЛОВ. И больше с ним не встречались?

АСТРОВ. Н е т.

Е Ж О В. На последнем допросе вы говорили о вашей последней встрече с Ягломом.

АСТРОВ. Да.

Е Ж О В. Там затрагивался вопрос о встрече с Бухариним.

АСТРОВ. Что касается Бухарина, то Яглом сказал, что я мог бы, пользуясь поводом работы над учебником, встретиться с Бухариним. Но я сказал, что не нахожу это удобным по конспиративным соображениям. А когда я поставил вопрос, не могу ли я встретиться с Томским, то Яглом сказал категорически, что Томского надо беречь от провала.

Е Ж О В. Это было в 1936 году?

АСТРОВ. Это было около 15 января 1936 года.

Е Ж О В. (Обращаясь к Бухарину). Ты, конечно ^{все} отрицаешь?

БУХАРИН. Мы встретились с Астровым не на Никитской площади, а на Арбатской. Действительно эта встреча была. Я сказал Астрову: что же наделали ребята, вы хотели держаться осторожно, разве можно такую штуку допускать. Я, конечно, не интересовался тем, кто остался для террора. Что он сказал несколько слов о том, кто арестован, это верно, но я это знал. Я сказал, что нельзя действовать так не-осторожно, надо беречься.

Е Ж О В. От чего же вы предупреждали?

БУХАРИН. Я не знал, что они разговаривают насчет террора.

Е Ж О В. И все-таки беречься на всякий случай?

БУХАРИН. Из материалов конференции не было видно, что они стояли на рютинской платформе. Относительно Левиной и других, это вполне возможно. Но я то какое отношение к этому имею? Относительно каких то курсантов и дворцового перевода, я не знаю ни звука, ни атома.

Е Ж О В. Об Арефьеве ты не слыхал?

БУХАРИН. Я утверждаю, что он руководящей роли в группе молодежи не играл. Были разные собрания и совещания в которых он может быть участвовал.

АСТРОВ. Надо же отвечать за то, что вы делали. Как же так, все спутали, когда, где, ничего не помните.

БУХАРИН. Я отвечаю за то, что мои выкорыши пошли по этому пути. Я недостаточно резко обрубил эти связи. Но я не отвечаю за те террористические вещи, которыми вы занимались.

Я категорически отрицаю обвинение в том, будто Айхенвальд предупредил меня о каких то связях с троцкистской террористической группой.

АСТРОВ. Летом, 1931 года Бухарин был на квартире у меня вместе с Углановым. Угланов при Бухарине говорил о Троцком, называл его Лев Давыдович, при чем говорил следующее, что при Ленине отношение к Троцкому было бы не такое, как при Сталине, что Ленин его использовал бы в партии и т.д.

31 А он ссылается на какие то невинные разговоры Айхенвальда, который сказал что то, кому то, где то о Троцком. Я этого не

понимаю.

Весной 1932 года, после того, как ^{на} ~~совещание~~ ^{Коллегии} группы ~~был~~
в ^{Банке} ~~отсутствии~~ ^{Бухарина} ~~Бухарина~~ ^{решении} ~~предложили~~ одобрить блок с троцкиста-
ми. А ему об этом подробно рассказал ^{Вам} в присутствии Марецкого
и Слепкова, сделал подробную информацию об этом совещании и
вы, Николай Иванович, санкционировали это решение от имени
центра правых.

БУХАРИН. О связи с троцкистами?

АСТРОВ. С вами бесполезно говорить.

Е Ж О В. Когда обсуждался вопрос о связи с троцкиста-
ми?

^{Для сведения} Весной 1932 г. у Слепкова на Кларинге
АСТРОВ. Бухарин еще говорил: осторожнее связывайтесь
с ссыльными троцкистами. Многие из них, выпущенные из тюрьмы,
являются агентами ГПУ. Вот деталь.

БУХАРИН. Я говорил Слепкову, что дело идет к принятию
закона о советской торговле, что по этому необходимо все ре-
шительно бросить. И Слепков на это согласился.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А Астров говорит, будто ты указывал, на
то, что необходимо осторожнее быть с выпущенными из тюрьмы.

БУХАРИН. Я всегда был против блоков с троцкистами.

КАГАНОВИЧ. Как же против, когда с Каменевым имел дело.
Значит не всегда?

МОЛОТОВ. А с Пятаковым?

БУХАРИН. Я уже рассказывал как было дело. Я боялся
мужика, я пасовал перед трудностями.

СТАЛИН. Каждый раз, когда тебе кажется, что дела идут
плохо в партии, ты ищешь союзников вне партии или внутри пар-
тии, но в лице антипартийных элементов. Так было во время

Врестского мира, так было во время профсоюзной дискуссии.

Факт это?

32 БУХАРИН. Факт.

АСТРОВ. В 1924 году, когда Каменев и Зиновьев выступили против сталинского руководства партии по вопросу об отношении к Троцкому, то в Горках Бухарин говорил мне и Слепкову следующее: надо приложить все силы к тому, чтобы ужиться в партии с Троцким. Если дать сейчас Сталину разгромить Троцкого, то потом Сталин разгромить Зиновьева и Каменева и ему, Бухарину, со своей фракцией Сталина не одолеть.

БУХАРИН. В 1924 году у меня не было фракции.

АСТРОВ. Называйте это как хотите.

ВОРОШИЛОВ. Что он эти теории разводил, это мы знаем.

БУХАРИН. Я помню, когда ко мне приезжали Серго и Ворошилов и говорили: брось это дело, давай вместе громить Троцкого. Я на это согласился. Вы можете меня как угодно расценивать, но я исходил в своих ошибках и не в своих ошибках из каких то теоретических установок. Верно это?

СТАЛИН. Более или менее.

ВОРОШИЛОВ. Паника у тебя преобладала над всем.

БУХАРИН. Можно спросить Калинина, как я вместе с ним в 1918 году выступал в самых опасных местах. Когда я не сомневался в правильности политической линии, я не трусил.

ВОРОШИЛОВ. Я не говорю, что ты трус, а ты паникер.

БУХАРИН. У меня была теоретическая трусость и практическая паника тогда, когда я боялся мужика.

СТАЛИН. А он не таким плохим оказался.

БУХАРИН. Я боялся мужика. Я не понимал, что будет де-

дать мужик с машиной, мне казалось, что у него не будет стимула. Когда в 1932 году был принят закон о советской торговле, у меня эта неясность кончилась. Такие сомнения у меня имели место, я их не отрицаю, но зачем мне было хвататься за террор?

СТАЛИН. Руководят плохо, ты бы лучше руководил.

БУХАРИН. Я сказал Слепкову, что Сталин выжимает все, что возможно.

АСТРОВ. А Слепков нам говорил совсем обратное.

33 БУХАРИН. После принятия закона о советской торговле у меня уже не было колебаний и сомнений.

АСТРОВ. А в 1924 году, в Горках, когда вы сказали насчет того, что надо в партии ужиться вместе с Троцким, отводя ему роль обруча в партии для задержки противоречий.

БУХАРИН. Я тогда написал меморандум, читал его в ЦБ.

АСТРОВ. Этот меморандум прежде чем читать в Политбюро, вы читали мне и Слекову и всей нашей фракционной группе, которую вы не хотите называть фракционной. Этот меморандум содержал в себе коренную, принципиальную идею (я не знаю, что он читал в Политбюро), состоявшую в следующем: что после смерти Владимира Ильича организационные принципы в партии должны быть в корне изменены. Партия должна быть организована на манер английской лейбор-партии, т.-е. должна быть допущена свобода фракций. Это было, эта идея оставалась в арсенале у Бухарина все время. На нее не один раз Слепков ссылался. На конференции в 1932 году на нее ссылались как на доказательство того, что у правых всегда была особая позиция в отношении к Троцкому, позиция примиренческая внача-

де, но по сути дела установка на блок, и она не могла завершиться ничем иным, как заключением блока. А вы это отрицаете.

В 1928 году Бухарин у меня на квартире, рассказывая о том, что он возмущался по вопросу о высылке Троцкого (они с Томским по разному голосовали, чтобы отвести подозрение их во фракционности), сказал, что мы были правы и что Сталин, изгнав Троцкого, взялся за нас. Тогда бухаринцы с этим были согласны. Так, что линия была определенная не только в вопросе о терроре, но и о тактике троцкистов, и принципиальной установке на блок с троцкистами.

Е Ж О В. Бухарин, ты отрицаешь?

БУХАРИН. Это было вскоре после смерти Ильича. Я был тогда под гипнозом, у меня были страшные колебания.

АСТРОВ. Вы нас посвящали во все эти дела.

БУХАРИН. Я даже помню очень резкие формулировки со своей стороны, которые вы могли бы использовать против меня.

КАГАНОВИЧ. У нас материала достаточно, хватит.

БУХАРИН. Я боялся, что если мы выгоним Троцкого, то верхушечный кризис превратится в бесконечный винт. Я спрашивал: почему в Америке существуют две партии, которые сменяют во время выборов одна другую.

АСТРОВ. Теория равновесия.

БУХАРИН. Хорошо, пусть так. И я спрашивал себя: а не может ли быть такой вещи при системе пролетарской диктатуры?

АСТРОВ. Вы говорили, что в коммунистическом обществе диалектика Ленина не будет действовать и богдановскую науку ставили выше.

БУХАРИН. Я с Богдановым давно рассчитался, после совещания у Владимира Ильича. После этого я вел совместную борьбу с вами против Троцкого. Скажите, разве я не был в первых рядах тех, кто боролся с Троцким? ~~Я был в первых рядах тех, кто боролся с Троцким, я был в первых рядах тех, кто боролся с Троцким, я был в первых рядах тех, кто боролся с Троцким.~~ Как же можно это отрицать?

ВОРОШИЛОВ. Никто этого не отрицает.

БУХАРИН. Я не понимал логики развития.

АСТРОВ. А мы понимали. Удивительная вещь!

БУХАРИН. И в 1924 году, когда я вел борьбу с Троцким, значит у меня была своя фракция? В тот период, когда я со всеми вами жил душа в душу и никаких сепаратных вещей не возникало...

АСТРОВ. Природный двурушник.

МОЛОТОВ. Человек с большими колебаниями.

АСТРОВ. Я тоже так жил и думал.

БУХАРИН. Если вы хотите знать, так может быть ни один человек не страдает так, как я за то, что я вас и других сбил с пути.

АСТРОВ. Так нужно честно говорить перед партией.

БУХАРИН. Когда я узнал о гибели Томского, я сказал: и это ложится на меня, потому что поскольку я формировал свою группу, я и за его смерть отвечаю.

Я должен сказать, что в своей жизни я много хитрил, я этого не отрицаю.

МОЛОТОВ. Но вы групповик.

БУХАРИН. Я никогда, ни за чьи спины не прятался. Если

бы я хотел сочинить платформу в 1932 году, я бы ее сам сочинил.

КАГАНОВИЧ. В разведку пустили Рютина.

БУХАРИН. Да проверьте, пожалуйста, это дело. У них (показывая на Астрова) создалось такое впечатление, что надо продолжать эту историю. Астров очень хороший парень, но я не понимаю, зачем он говорит о том, что я давал директивы о терроре. Я не знаю, даю честное слово, откуда они эти директивы получали. Я готов принять на себя какую угодно вину, только не эту. Она и политически то совершенно идиотски выглядит. В 1932 году на меня нападают за нерешительность, а я вдруг вытаскиваю директиву о терроре.

МОЛОТОВ. В 1932 году все левые и правые группы выскочили.

БУХАРИН. Я предупреждал Угланова насчет этого. Я исходил из теоретического построения, считал, что самый трудный этап мы уже пережили.

АСТРОВ. На конференции, в августе 1932 года Жиров и Слепков, докладывая о своем посещении Томского сказали, что задали Томскому вопрос - нет ли в центре правых разногласий между Рыковым, Бухариным и Томским и можем ли мы рассчитывать, что они поддержат нас в случае открытого выступления. Томский заявил, что разногласий нет и что Бухарин и Рыков поддержат их в случае открытого выступления с целью свержения сталинского руководства. Открытого выступления с применением всех средств борьбы.

БУХАРИН. Астров помнит наверно, что я тогда развивал идиотскую теорию о том, что у нас есть пролетарская диктатура,

но горбатая.

АСТРОВ. Что то вы на этот счет говорили.

БУХАРИН. Это была целая концепция. Я говорил по этому, что никакие тезисы Клемансо, никакие пораженческие вещи невозможны.

АСТРОВ. В 1930 году, на собрании в речи Бухарина, посвященной восстанию, Бухарин говорил, что близка интервенция, что при той политике, которую ведет сталинское партийное руководство, оно не сможет победить интервентов, что поэтому надо ориентироваться на сохранение нашей организации и на продолжение борьбы за свержение сталинского руководства.

Бухарин, ^{еще} весной 1924 года, в Горках, говорил мне и Слепкову о том, что одной из главной причин поражения его в борьбе с Лениным, было постоянное отсутствие организационных кадров. Он эту установку проводил с еще более раннего времени. Я знаю, что Бухарин познакомился со Слепковым, Марецким и другими в 1920 году, когда они бывали в Свердловском университете. После смерти Владимира Ильича Бухарин втянул всех нас в работу "Большевика" и "Правды", при чем говорил, что готовит из нашей среды смену вождям партии, ориентируя нас на свои бухаринские идеи и установки.

Какая тактическая установка была при этом у Бухарина в отношении группировок в Политбюро? Он рассказал нам о каком то конфликте, произошедшем между Сталиным, с одной стороны, с другой стороны, между Зиновьевым, Каменевым и Бухариным. Какой то большой конфликт. В это же время Бухарин редактировал наши контрреволюционные рецензии на книгу Сталина "Основы ленинизма", ~~помещал их~~ ^{и уложил материалы} в "Большевике" и

"Правде" и информировал нас, что ~~в этом конфликте~~ ^{преступил} в Политбюро он ~~шел~~ ^{вышел} против Сталина.

Он ориентировал нас на блок с Зиновьевым и Каменевым, ^{и разговоры эти при нас были} ~~в результате чего~~ ^{он хотел} Зиновьев, меня и Слепкова ~~привел~~ ^{привел} в редакцию "Большевика".

Секретнейшие документы мы читали в Исполкоме Коминтерна. О всех заседаниях Политбюро ~~рассказывалось~~ ^{были известны} нам ~~под предлогом знакомства~~ ^{подробно}. Мы ~~прямо не говорили~~ ^{знакомились с секретными документами} Бухарину ~~по своим делам~~ ^{и эти документы выслушивали}, но ~~знакомились с ними целиком и полностью~~ ^{целиком и полностью}. У нас говорили о Слепкове, как о будущем генсеке, о Розите, как председателе ГПУ, о Кравале, как председателе ВСНХ. ^{можем быть Бухарин}

^{и эти разговоры выслушивали} БУХАРИН. Я очень ценил эту группу еще в 1924 году и надеялся, что в будущем они будут работать в партии. Это, правда, что я им многое рассказывал и знакомил с документами. Но верно и то, что эта группа была формально закреплена, как агитационно-пропагандистская группа.

АСТРОВ. Неправда, Николай Иванович. Меня и Слепкова Сталин вызывал и говорил: группируйте вокруг "Большевика" литераторов. Это совсем другое дело. Факт, что за спиной этих совещаний у нас существовала нелегальная, неизвестная Сталину, группа.

Е Ж О В. Ты, Бухарин, на всех очных ставках сознательно обходишь все факты, а ведешь только общие разговоры.

БУХАРИН. Я не веду общие разговоры, но я не могу признавать того, чего не было. Я отрицаю все факты относительно террора.

КАГАНОВИЧ. Одним словом, создали группу и настраивали ее против партии.

БУХАРИН. Действительно, я потакал определенной кружковщине и замкнутости этой группы, но фракцией это не было.

~~АСТРОВ. В 1934 году начались разногласия по международным вопросам. Тогда же в декабре, в 1934 году, Сталин определил социал-демократию как социал-фашизм. По этому вопросу разошлись во взглядах Сталина, Зиновьева и Бухарина. Правильно в партийной дискуссии в 1936 году объявили себя бухаринской фракцией в комитете.~~

~~БУХАРИН. Вы виделись в ИКП с Зиновьевым, который пришел от вас в восторг и сделал вас своим человеком. Когда мы требовали более осторожной политики против Троцкого и Зиновьева, вы вышли из этой группы и пошли вместе с Зиновьевым.~~

~~АСТРОВ. Правильно.~~

~~БУХАРИН. Я шел со Сталиным и разделял его взгляды по отношению к Троцкому, а вы меня упрекаете в симпатиях к Троцкому.~~